УДК 94 (3)

А. Е. Демидчик

Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

a-demidchik@yandex.ru

ЧУДО В ПУСТЫНЕ: КОММЕНТАРИЙ К НАДПИСИ М 191 ЭКСПЕДИЦИИ ФАРАОНА НЕБТАУИРА МЕНТУХОТЕПА III В ВАДИ ХАММАМАТ

Оставленные экспедицией фараона Небтауира Ментухотепа III в Вади Хаммамат надписи М 110 и М 191 – самые ранние древнеегипетские описания чудесных знамений-*biAywt*, явленных богами в пустыне. Разъясняются причины сочинения содержащегося в М 191 рассказа о водоеме, будто бы чудесным образом открывшегося экспедиции по воле бога Мина. Пропагандистской целью похода было представить Ментухотепа III любимейшим «сыном» данного бога. Но при этом обнаружилось, что тремя веками раньше подданные Мерира Пепи I обнаружили в Вади Хаммамат природный водоем, затем названный в честь этого царя «Праздничный зал Мерира». Рассказ М 191 о чудесном открытии водоема экспедицией Ментухотепа III был придуман для доказательства того, что Мин любит этого государя не меньше, чем Пепи I. Показано, что некоторые детали рассказа М 191 связаны с особенностями водоема «Праздничного зала Мерира».

Ключевые слова: Небтауира Ментухотеп III, Вади Хаммамат, древнеегипетские экспедиции в пустыню, бог Мин.

Во второй год своего недолгого царствования последний фараон XI династии Небтауира Ментухотеп III (начало XX в. до н. э.) отправил многолюдную экспедицию в каменоломни Вади Хаммамат, расположенные в Восточной пустыне на полпути между Нилом и Красным морем. Ее целью была объявлена доставка каменных блоков для царского саркофага и для украшения божьих храмов в Верхнем Египте [1]. Но одновременно этот поход решал и масштабную пропагандистскую задачу.

По меркам едва завершившегося «смутного времени», теперь известного как Первый переходный период, численность экспедиции – «10 000 мужей» [2] – была огромна и уже сама по себе должна была убеждать подданных в том, что царствование Ментухотепа III станет новым расцветом египетской государственности. А конкретизирова-

[1] Об освоении древними египтянами Вади Хаммамат и о данной экспедиции см.: [Кормышева, 2012. С. 184–208].

[2] М 192.12; см. ниже, примеч. 3.

Демидчик А. Е. Чудо в пустыне: комментарий к надписи М 191 экспедиции фараона Небтауира Ментухотепа III в Вади Хаммамат // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 9–15.

ISSN 1818-7919. Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Том 15, выпуск 1: История
© А. Е. Демидчик, 2016

лась эта идея в надписях М 110, 113, 192 a, 191, 192 b, нанесенных на скалы Вади Хаммамат по приказу возглавлявшего поход визиря Аменемхата [3]. Работа никакой другой экспедиции не описывалась прежде столь пространно и новаторски. При этом надписи М 110 и М 191 являются древнейшими в египетской пустыне пространными рассказами о чудесных знамениях-*biAywt*, явленных там богами пред скоплением людей [4]. Второе из этих «чудес», описанное в М 191, и станет предметом предлагаемой статьи.

Конечный смысл надписей экспедиции сводится к тому, что царь Ментухотеп III есть воплощение бога Хора, сына владыки Восточной пустыни бога Мина, и что средь всех государей он самый угодный Мину. В царском указе, начертанном на скале в «месяц 2-й (сезона) наводнения, день 23-й», Ментухотеп III говорит о себе как о «наследнике (бога) Хора в его Обеих землях, взращенном для царствования Хора Обоих берегов божественной Исидой, матерью Мина, великой заклинаниями» (М 192.8–10). А возглавляющий экспедицию Аменемхат называет себя «визирем Хора при его воссиянии» [5] и утверждает, что дух-*kA* Ментухотепа III будет «(долго) пребывать на великом троне в царственности Хора Обоих берегов» (М 113.8, 15) [6]. Кроме того, Мин трижды назван «отцом» царя (М 192.3, 17, 18).

В качестве доказательств отеческого благоволения Мина к Ментухотепу III в М 110 и М 191 описываются чудесные знамения-*biAyty*, будто бы явленные богом участникам экспедиции [7]. Сначала, в «месяц 2-й (сезона) наводнения, день 3-й» беременная антилопа, не убоявшись близости людей, взошла на подходящий для изготовления царского саркофага камень и родила на нем. Тем самым бог Мин будто бы указал нужный людям блок. «(Это) величество этого бога, владыки пустынь, передало (камень) в дар [8] своему сыну Небтауира – да живет он вечно! – желая, чтобы (от радости) удлинялось его сердце, и пребывал он живым на своих престолах веки вечные», – поясняется в надписи.

А затем, ровно неделю спустя [9], когда рабочие вырубали крышку для царского саркофага (М 192.19), была выполнена надпись М 191: «$_1$ Царь Верхнего и Нижнего Египта Небтауира – да живет он вечно! – рожденный царской матерью Ими. Месяц 2-й сезона наводнения, день 23-й. Начало работы $_2$на этой горе над этим долговечным (каменным) блоком “владыки жизни” [10]. Повторение чуда, созданного (божьим) повелением [11]. Лицезрение проявлений этого бога и $_3$показ [12] его могущества рабочему люду. Превращение пустыни в заводь, проступание воды на этой неровной поверхности камня; обнаружение посередине вади водоема [13] – $_4$все (водные) поверхности которого 10 на 10 локтей [14] – до краев полного водой, причем он чист, не испачкан мелким скотом (пустыни), $_5$укрыт от варваров – *iwntyw*. По обеим его сторонам ходили ра-

[3] Буквой «М» здесь и далее начинаются обозначения надписей, опубликованных в [Couyat, Montet, 1913]. Цифра после буквы соответствует номеру, присвоенному надписи в данном издании. Обозначение «G» с последующей цифрой в дальнейшем будет относиться к надписям из Вади Хаммамат, опубликованным под указанным номером в [Goyon, 1957]. Цифра, стоящая без пробела после номера надписи и точки, называет номер строки данной надписи.

[4] Ср.: *Лебедев М. А.* Проблема организации древнеегипетских экспедиций за материалами на рудники и в каменоломни за пределами Нильской долины в эпоху Древнего и Среднего царств: Дис. … канд. ист. наук / Ин-т востоковедения РАН. М., 2011. С. 298–300.

[5] Фараоны считались существами солнечной природы, так что, являясь пред подданными, государь «воссиевал» подобно своему отцу – Солнцу, верховному божеству Египта.

[6] О древнеегипетском понятии *kA* «двойник» см.: [Большаков, 2001].

[7] См.: М 110.2, 191.2. Каждый из двух основных этапов изготовления царского каменного гроба – вырубание основного блока и затем крышки к нему – будто бы ознаменовался исходящим от Мина чудом. При этом второе – обнаружение водоема – могло рассматриваться и как благодарный ответ бога на высеченный в «день 15-й» царский указ (М 192.1–18).

[8] См.: [Hannig, 2006. Bd. 2. S. 1012 (12169)].

[9] Нужно только помнить, что древнеегипетская неделя состояла из десяти дней.

[10] «Владыкой жизни» назывался саркофаг; речь идет о вырубании в скале каменного блока для последующего изготовления из него царского саркофага.

[11] К чтению *Hw* «(божественная) творящая воля» см.: [Lloyd, 1975. P. 54–59; 2013. P. 369].

[12] Дословно «давание».

[13] Текст начальной части надписи составлен в специфическом «дневниковом» стиле, характерном и для походных «журналов» военных экспедиций [Hsieh, 2012. S. 126]. Тем самым сочинители М 110 стремились придать надписи видимость вполне «документальной», достоверной.

[14] «Локоть» – древнеегипетская мера длины, равная 5,23 м.

нее туда и обратно[15] экспедиции царей, 6 существовавших прежде, (но) не узрело его какое-либо око, не повернулись к нему лица людей, и был он открыт лишь для величества этого бога (т. е. Мина). Он же (т. е. бог) скрывал его (т. е. водоем), 7 (ибо) знал, что именно этот день станет подходящим[16], и задумал действовать (именно) на этот раз[17] из желания, чтобы узрели его могущество и узнали, 8 сколь благодетельно его величество. Он сотворил новшество в своих пустынях для своего сына Небтауира, да живет он вечно! (Пусть) услышат это те, кто в (плодородной нильской) долине – 9 народ, который в Египте, Верховье вместе с Низовьем, (и пусть) склонят они свои головы до земли и восславят благость его величества на веки вечные!»

Несмотря на выпячиваемые в М 191 чудесные обстоятельства находки водоема, в предлагаемой статье будут раскрыты вполне рациональные, так сказать, прагматические причины создания данной надписи.

Как уже говорилось, пропагандистский замысел экспедиции Ментухотепа III состоял в демонстрации небывалой приязни к нему бога Мина. Однако с прибытием отрядов в Вади Хаммамат оказалось, что там доминируют оставленные тремя веками раньше надписи экспедиций фараона VI династии Мерира Пепи I[18]. При этом долгое успешное царствование Пепи I и многочисленность отправленных им экспедиций заставляли считать именно этого древнего правителя подлинным любимцем Мина. А потому пропагандистская программа Ментухотепа III не могла обойтись без косвенных указаний на то, что в близости к Мину он не уступает Пепи I.

Замечательный пример этого скрытого соперничества – прежде учеными не распознанный – приписка «первый случай (юбилея) *сед*» к изображению Ментухотепа III перед Мином в М 110. Специфически монарший юбилей *сед* (еще называемый *хеб-сед*, «праздник Сед») обычно впервые отмечался лишь после первого тридцатилетия царствования. Между тем в М 110 объявляется о *седе* Ментухотепа III, не процарствовавшего еще и полных двух лет. Перед нами фикция[19], понадобившаяся из-за того, что подписью «первый случай праздника *сед*» снабжено в Вади Хаммамат изображение Пепи I перед Мином (М 63). Долголетие и продолжительное царствование считались в Египте даром богов, а возможность отпраздновать тридцатилетие правления, *сед*, была знаком их чрезвычайной приязни к государю, его несомненной богоизбранности [Blumenthal, 1970. S. 51–52, A 7. 5–9, 11, 12; Hornung, Staehelin, 2006. S. 47–48][20]. Таким образом, приписка Пепи I (который действительно отпраздновал *сед*) побуждала взирать на изобразительный манифест его близости к Мину с полным доверием и почтением. А вот аналогичная композиция Ментухотепа III – особенно *до* начертания прочих надписей экспедиции[21] – без такой приписки выглядела бы неубедительно. Способом устранить данный изъян и стало включение фикции про «первый случай праздника *сед*» в композицию Ментухотепа III[22].

---

[15] Дословно «родник / водоем… по обеим сторонам которого выходили (из Нильской долины через Вади Хаммамат в пустыню) и спускались (из пустыни через Вади Хаммамат в Нильскую долину) экспедиции, что от прежних царей».

[16] Дословно «он знал правильность / соответствие этого дня».

[17] Дословно «задумал дело этого раза».

[18] Перевод таковых см.: *Лебедев М. А.* Проблема организации древнеегипетских экспедиций… С. 393–408.

[19] Ни в какой другой надписи времени правления этого государя *сед* не упоминается.

[20] Про «неисчислимое множество *седов*», которые будто бы даст Мин Ментухотепу III, специально говорится и в М 110.9.

[21] Самая ранняя из интересующих нас надписей экспедиции выполнена строго по правому и нижнему краям данной композиции. Таким образом, это изображение – самый первый памятник пропагандистского комплекса Ментухотепа III в Вади Хаммамат.

[22] Подробнее об этом см.: *Демидчик А. Е.* Несостоявшийся *Hb-sd* Небтауира Ментухотепа // Aegyptiaca Rossica: Сб. ст. / Под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. М., 2015. Вып. 2 (в печати). Следует, однако, помнить, что самим древним египтянам приписка «первый случай праздника *сед*» могла не казаться явно и заведомо ложной. Во-первых, невозможно было исключать того, что Ментухотеп III действительно процарствует три десятилетия – и в таком случае через 28 лет слова приписки стали бы реальностью, «сбылись». Допустимо было поэтому рассматривать ее как элемент приготовлений к подлинному празднованию – просто, приготовлений очень заблаговременных. Во-вторых, до конца Среднего царства плоскостные изображения на камне вообще крайне редко создавались для фиксации конкретных *реальных* событий: их основным предназначением было конструирование и увековечивание идеального (т. е. придуманного, желаемого и воображаемого) неизменного мира двойника-*kA*. Даже выборочно копируя мир

Соперничеством Ментухотепа III с Пепи I может объясняться и появление рассказа M 191 о чудесно открывшемся водоеме. Ведь, прибыв в Вади Хаммамат, многолюдная экспедиция Ментухотепа III в какой-то момент должна была наткнуться на расположенный неподалеку, в Вади эль Шагг, «коридор» между скалами, заключающий в себе три обширных почти смежных углубления, после дождей надолго заполнявшихся водой. Между тем, когда в 1947–1948 гг. Ж. Гойон вновь разыскал этот «коридор», он обнаружил поблизости и его процарапанное название «Праздничный зал Мерира» [Goyon, 1949. P. 368–374; 1957. P. 71–72, nr. 46; Hannig, 2003. Bd. 1. S. 1566] [23], фактически провозглашающее, что впервые эти резервуары были найдены подданными Мерира Пепи I. Но смириться с тем, что некогда «открыв» водоем людям Пепи, владыка пустыни Мин не сделал похожего для экспедиции Ментухотепа, создатели пропагандистской программы последнего, конечно, не могли. Экспедиции Ментухотепа III просто *должно было* быть явлено сопоставимое чудо – оно-то и описывается в M 191.

У догадки о появлении рассказа M 191 из-за наличия в Вади Хаммамат водоема «Праздничного зала Мерира» есть косвенные подтверждения. Начнем с того, что в M 191 существительное *Xnmt* «водный источник», «колодец», «резервуар» выписано с крайне необычным детерминативом, похожим на знак «плетеной корзины» (V 30), но с верхней линией, вогнутой вниз [24]. Подчеркнув, что перед нами не один из «стандартных» иероглифов, а особенный, «индивидуальный» знак, Ж. Койа и П. Монтэ в 1913 г. определили, что он мог изображать «профиль водоема (la coupe d'une citerne)» [Coyat, Montet, 1913. P. 97, nt. 2]. Но в таком случае, водоем, о котором говорится в M 191, наверняка, природного происхождения: для рукотворного резервуара, колодца, были бы, скорее, характерны углы и прямые линии, которых нет у интересующего нас знака [25]. Таким образом, «открывшийся» экспедиции Ментухотепа III водоем был одной природы с находящимся в «Праздничном зале Мерира», и ощущение сходства только усиливается при взгляде на опубликованные Гойоном фотографию и план. Форму, похожую на интересующий нас детерминатив, имеет центральный и самый обширный из найденных Гойоном резервуаров [Goyon, 1949. P. 373, fig. 14]. Так не он ли и повлиял на графику существительного *Xnmt* в M 191?

Этой догадке соответствует и лексическая деталь, прежде не замеченная египтологами. Слова про «открывшийся» экспедиции водоем *rA=s nb*, вопреки сложившейся привычке, нельзя переводить «вся поверхность которого (т. е. водоема)». В действительности, местоимение-прилагательное *nb* не употреблялось применительно к предмету, наличествующему лишь в единственном числе, и не имело значения «весь», «вся». Оно означает «всякий», «каждый», «все» и употреблялось только при наличии нескольких предметов. Поэтому должный перевод *rA=s nb* – «поверхность его (т. е. водоема) всякая / любая» [Hannig, 2006. Bd. 2. S. 1438–1439; Hsieh, 2012. S. 126] [26], или «все его поверхности», и этот правильный перевод предполагает, что у открывшегося экспедиции Ментухотепа III водоема-*Xnmt* было *несколько* поверхностей. Представить такое, казалось бы, трудно, но именно это

земной, египтяне посредством изображений создавали в конечном счете мир «потусторонний», мир *kA* (об этом см.: [Большаков, 2001]). А в последнем двойник-*kA* царя желал и мог постоянно праздновать юбилеи *сед*, возрождающие его жизненные силы. Не случайно в Старом и Среднем царстве *хебседные* рельефы, видимо, были непременной частью изобразительной программы культа царского двойника-*kA*. Так что, и не доживи Ментухотеп III до тридцатилетия царствования, композиция в Вади Хаммамат, по мнению египтян, могла бы пригодиться для празднования *седа* его двойником-*kA*. Вообще же, указанная особенность древнеегипетской картины мира требует от историка большой осторожности при воссоздании полотна реальных событий по сохранившимся на камне изображениям и подписям к ним; ср.: [Демидчик, 2005. С. 152–158].

[23] Не исключен и перевод «Праздничный дар Мерира».

[24] В издании К. Лепсиуса детерминатив передан знаком «плетеной корзины» (V 30), как если бы здесь было написано *Xnmt* «сито» [Lepsius, 1850. Bl. 149 f], ср.: [Wörterbuch…, 1955. S. 322. 5–19]. А. Б. Ллойд понял этот иероглиф как «бисерный воротник с соколиными головами по краям» (S 11) [Lloyd, 1975. P. 54].

[25] Потому из догадок, будто «речь идет о колодце, который был сооружен посланцами фараонов Древнего царства, либо о естественном водоеме, найденном в пустыне» [Кормышева, 2012. С. 199], допустима только вторая.

[26] Существительное *rA* здесь можно еще понять как «часть» или «отверстие», но смысл высказывания от этого радикально не изменится.

мы видим в «Праздничном зале Мерира», водоем которого образуется тремя природными углублениями в скальной породе. По словам Гойона, «грунт коридора понижается таким образом, что образует цепь резервуаров различных размеров… В период дождей вода, переполнившая первый резервуар, переливается во второй и оттуда в следующий» [Goyon, 1949. P. 372]. Таким образом, водоем в «Праздничном зале Мерира», действительно, обладает как бы сразу тремя «поверхностями». И легко предположить, что автор надписи М 191 находился под впечатлением именно от данного природного объекта.

В 1986 г. Р. Вернье даже мимоходом высказал догадку, что в М 191 как раз и говорится о водоеме «Праздничного зала Мерира» [Vergnieux, 1986. P. 104–105]. Но такое решение выглядит слишком уж прямолинейным. Ведь в М 191 открывшийся экспедиции водоем описывается как расположенный «посередине вади», а резервуары «Праздничного зала Мерира» скрыты в тесном скальном «коридоре». На плане Гойона их поверхности имеют размеры 30 на 6, 50 на 5 и 12 на 7 м [Goyon, 1949. P. 373, fig. 14], а резервуары в М 191 всего лишь «10 на 10 локтей», т. е. 5,23 на 5,23 м. Дело поэтому выглядит скорее так, что, узнав о резервуарах «Праздничного зала Мерира», лица, прославлявшие Ментухотепа III, придумали рассказ о водоеме похожем, но еще даже лучшем. И открылся он будто бы удобнейшим для путников образом – «посередине вади»; и вода в нем будто бы не просто пригодна для питья, но первозданно чиста: «он чист, не испачкан мелким скотом (пустыни), укрыт от варваров-*iwntyw*». Примечательно, что последняя характеристика, специально выпячиваемая в М 110, прямо противоположна сказанному Ж. Гойоном о водоеме «Праздничного зала Мерира». К последнему в определенные периоды приходят на водопой газели и другие животные пустыни; поблизости с ним есть наскальные изображения воинов с нубийскими луками и сцен охоты на каменных баранов [27] [Ibid. P. 369, 370]. Создается даже впечатление, что как раз в противоположность этим изображениям сочинитель М 110 и вписал в фразу «не испачкан мелким скотом (пустыни), укрыт от варваров-*iwntyw*». Ведь трудно не сопоставить воинов, вооруженных нубийскими луками, с упомянутыми «варварами-*iwntyw*».

Рассмотренные обстоятельства заставляют считать, что будто бы «открывшийся» экспедиции Ментухотепа III водоем в действительности никогда не существовал [28]. Чудесная история его обнаружения была выдумана для доказательства того, что бог Мин возлюбил названного царя не меньше, чем некогда Пепи I, подданные которого действительно обнаружили водоем. Но при этом надпись М 110 составлена так, что, даже не найдя упомянутого в ней источника воды, последующие экспедиции в Вади Хаммамат не могли оспорить ее достоверность. Ведь в М 110 специально подчеркивается, что свое чудо Мин явил ради одного только Ментухотепа III и лишь в этот «подходящий день», лишь на «этот раз». Поэтому никаким другим путникам в Вади Хаммамат не следовало думать, что упомянутый водоем останется открыт и для них.

Вообще же, памятники экспедиции второго года Ментухотепа III в Вади Хаммамат – замечательные свидетельства того, сколь искусно могла приукрашиваться египтянами историческая реальность даже в надписях по форме «дневниковых» и «документальных» [29]. Но об этом еще придется писать особо (см. также: [Демидчик, 2005. С. 151–178]).

Список литературы и источников

Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.

Демидчик А. Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии (Aegyptiaca I). СПб.: Алетейя, 2005. 272 с.

Кормышева Э. Е. Освоение египтянами Восточной пустыни в III – первой половине

[27] Другое название – «муфлоны» или «аркары».

[28] Убеждает в этом и так называемый «Туринский папирус» – древнейшая в мире географическая и геологическая карта, созданная, вероятно, при поздних Рамессидах. Помеченный на плане Вади Хаммамат водоем (№ 7) Ж. Гойон убедительно отождествил с резервуарами «Праздничного зала Мерира» (см. выше). Между тем других водоемов по близости на этой древнеегипетской карте не отмечено.

[29] См. выше, примеч. 12.

II тыс. до н. э. Разработка карьеров Вади Хаммамат // Красноморский мир в древности. М., 2012. С. 184–208.

Blumenthal E. Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie (Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, Philologisch-historische Klasse. Bd. 61/1). Berlin: Akademie-Verlag, 1970. 471 S.

Couyat J., *Montet P.* Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmât (Memoires publiés par les members de l' Institut Français d'Archéologie Orientale. T. 34) Le Caire: Imprimerie de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1913. VIII, 141 p.: 45 pl.

Goyon G. Le papyrus de Turin dit «des Mines d'Or» et le Wadi Hammamat // Annales du Service des antiquities de l'Égypte. 1949. T. 49. P. 337–392.

Goyon G. Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat. Paris: Imprimierie nationale, 1957. 191 p., 52 pl.

Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch. Meinz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern Verlag, 2003–2006. Bd. 1. 1682 S. Bd. 2. 2076 S.

Hornung E., *Staehelin E.* Neue Studien zum Sedfest (Aegyptiaca Helvetica. Bd. 20). Basel: Schwabe AG, 2006. 102 S.

Hsieh S. Discussions on the Daybook Style and the Formulae of Malediction and Benediction Stemming from Five Middle Kingdom Rock-Cut Stelae from Gebel el-Girgawi // Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde. 2012. Bd. 139. S. 112–135.

Lepsius C. R. Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien: nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Könige von Preussen Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842–1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition. Abth. 2. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, circa 1850. 153 Bl.

Lloyd A. B. Once More Hammamat Inscription 191 // The Journal of Egyptian Archaeology. 1975. Vol. 61. P. 54–66.

Lloyd A. B. Expeditions to the Wadi Hammamat: Context and Concept // Experiencing Power, Generating Authority. Cosmos, Politics, and the Ideology in Ancient Egypt and Mesopotamia. Philadelphia, 2013. P. 361–382.

Vergnieux R. L'eau et les mines d'or dans le désert arabique // L'Homme et l'Eau en Méditerranée et au Proche-Orient. III. L'eau dans les techniques. Séminaire de recherche 1981–1982, Année 1986. Lyon, 1986. P. 101–108.

Wörterbuch der aegyptischen Sprache im Auftrage der Deutschen Akademien / Hrsg. von A. Erman und H. Grapow. Unveränderter Neudruck. Berlin: Akademie-Verlag, 1955. Bd. 3. 490 S.

Материал поступил в редколлегию 30.03.2015

A. E. Demidchik

Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyujskaja Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation

Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

a-demidchik@yandex.ru

THE MARVEL IN THE DESERT: SOME OBSERVATIONS ON THE INSCRIPTION M 191 OF THE PHARAOH NEBTAUIRA MENTUHOTEP III'S EXPEDITION TO WADI HAMMAMAT

The Wadi Hammat inscriptions M 110 and M 191 are the earliest ancient Egyptian narratives focused upon marvels-*biAywt* «given» by gods to expeditions to the desert. Containing a new translation of M 110, the article reveals the reasons for the creation of the story about the revelation of a well previously invincible to the expedition of the Year 2 of Nebtauira Mentuhotep III, the last known Eleventh dynasty king. The propagandist purpose of this expedition's inscriptions was to proclaim this king the dearest son of the god Min exercising oversight of those desert lands. However, after the arrival of the expedition in the Wady Hammamat, it turned out, that some three centuries earlier subjects of Merira Pepi I of the Sixth dynasty had found there a natural reservoir in a rock crevice («couloir»), then named in the honour of that king «Festive Hall of Merira» (in 1948–

1949 it was rediscovered by G. Goyon in Wadi el-Chagg). Therefore, the «propagandists» of Mentuhotep III had to declare that it was also to his expedition that some well was revealed by the god – so that no one could ever doubt that Min loved Mentuhotep III more than Pepi I. It is shown in the article that some details of the text of M 110 – the unusual determinative of the noun *Xnmt* «well» in line 3 or the phrase *Hr rA=s nb* in line 4, etc. – are connected with certain specific features of the reservoir in the «Festive Hall of Merira». Nevertheless, its equation with the well in M 110, once suggested by R. Vergnieux, seems to be improbable; rather, the author of M 110 was just *influenced* by the appearance of that real reservoir.

The just revealed reason for the creation of M 191 is pretty much in parallel with that for the insertion of the subscript «The First Occurrence of the Jubilee-*sd*» into the scene depicting Mentuhotep III in front of the god Min in M 110. Actually, this ruler never celebrated the *sd*, the highly honorable jubilee of a king's continuous thirty-year reign. But, since in the Wadi Hammamat there had already been such a subscript in the similar scene depicting Pepi I in front of Min (M 63), Mentuhotep III's «propagandists» had to add the same words in M 110, even despite their fictitiousness.

Keywords: Ancient Egypt, Wady Hammamat, expeditions to the desert, god Min, Nebtauira Mentuhotep III, Merira Pepi I.

References

Blumenthal E. *Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie (Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, Philologisch-historische Klasse, bd. 61/1)*. Berlin, Akademie-Verlag, 1970, 471 S.

Bolshakov A. O. *Chelovek i ego Dvojnik. Izobrazitel'nost' i mirovozzrenie v Egipte Starogo tsarstva*. St.-Petersburg, Aleteja, 2001, 288 p. (in Russ.)

Couyat J., Montet P. *Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmât (Memoires publiés par les members de l' Institut Français d'Archéologie Orientale, t. 34)*. Le Caire, Imprimerie de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1913, VIII, 141 p., 45 pl.

Demidchik A. E. *Bezymjannaja piramida: Gosudarstvennaja doktrina drevneegipetskoj Gerakleopol'skoj monarhii (Aegyptiaca I)*. St.-Petersburg, Aleteja, 2005, 272 p. (in Russ.)

Goyon G. Le papyrus de Turin dit «des Mines d'Or» et le Wadi Hammamat. *Annales du Service des antiquities de l'Égypte*, 1949, t. 49, p. 337–392.

Goyon G. *Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat*. Paris, Imprimierie nationale, 1957, 191 p., 52 pl.

Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch*. Meinz am Rhein, Verlag Philipp von Zabern Verlag, 2003–2006, bd. 1, 1682 S.; bd. 2, 2076 S.

Hornung E., Staehelin E. *Neue Studien zum Sedfest (Aegyptiaca Helvetica, bd. 20)*. Basel, Schwabe AG, 2006, 102 S.

Hsieh S. Discussions on the Daybook Style and the Formulae of Malediction and Benediction Stemming from Five Middle Kingdom Rock-Cut Stelae from Gebel el-Girgawi. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*, 2012, bd. 139, S. 112–135.

Kormysheva E. E. Osvoenie egiptjanami Vostochnoj pustyni v III – pervoj polovine II tys. do n. e. Razrabotka kar'erov Vadi Hammamat. *Krasnomorskij mir v drevnosti*. Moscow, 2012, p. 184–208. (in Russ.)

Lepsius C. R. *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien: nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Könige von Preussen Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842–1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition, abth. 2*. Berlin, Nicolaische Buchhandlung, circa 1850, 153 bl.

Lloyd A. B. Once More Hammamat Inscription 191. *The Journal of Egyptian Archaeology*, 1975, vol. 61, p. 54–66.

Lloyd A. B. Expeditions to the Wadi Hammamat: Context and Concept. *Experiencing Power, Generating Authority. Cosmos, Politics, and the Ideology in Ancient Egypt and Mesopotamia*. Philadelphia, 2013, p. 361–382.

Vergnieux R. L'eau et les mines d'or dans le désert arabique. *L'Homme et l'Eau en Méditerranée et au Proche-Orient. III. L'eau dans les techniques. Séminaire de recherche 1981–1982, année 1986*. Lyon, 1986, p. 101–108.

Wörterbuch der aegyptischen Sprache im Auftrage der Deutschen Akademien. Hrsg. von A. Erman und H. Grapow. Unveränderter Neudruck. Berlin, Akademie-Verlag, 1955, bd. 3, 490 S.